

Цзин Чи подхватил Лю Циньхэна за ягодицы, усаживая к себе на колени, и, заломив ему руку за голову, глубоко поцеловал.

Внезапно Цзин Чи расстегнул воротник его рубашки, и его горячие губы опустились на изящные ключицы, то прижимаясь, то скользя в страстном ласкании.

Другая рука подхватила заправленную рубашку, скользнула внутрь и начала хаотично блуждать.

От этой внезапной близости тело Лю Циньхэна полностью обмякло, а из горла помимо воли вырвалось несколько тихих, прерывистых стонов.

Его руки судорожно вцепились в одежду Цзин Чи, словно пытаясь удержать последние крохи здравого смысла.

Услышав его голос, Цзин Чи еще сильнее потемнел взглядом, а его движения стали еще смелее.

Но в этот самый момент снаружи неожиданно раздался стук в дверь. Оба замерли, и только что царившая атмосфера страсти мгновенно остыла.

— Кто? — раздраженно бросил Цзин Чи.

— Генеральный Лю, пришел помощник генерального директора Няня, он ожидает вас в переговорной, — донесся голос Сы Е.

Цзин Чи тихо выругался про себя и посмотрел на растрепанного Лю Циньхэна в своих объятиях — в его глазах отчетливо читались нежелание отпускать и неутоленная жажда.

Лю Циньхэн покраснел и, поправляя одежду, слегка оттолкнул Цзин Чи:

— Я пойду посмотрю.

Цзин Чи с досадой кивнул и напоследок чмокнул Лю Циньхэна в лоб, прежде чем выпустить из рук.

Лю Циньхэн привел себя в порядок и вышел, оставив Цзин Чи в комнате одного успокаивать сбившееся дыхание.

Сделав несколько глубоких вдохов, Цзин Чи поднялся на ноги, подошел к окну и бросил взгляд вдаль. Его сердце переполняла нежность к Лю Циньхэну, а прерванный момент близости то и

дело всплывал в памяти.

Тем временем Лю Циньхэн пришел в переговорную. Пан Мин тут же вскочил на ноги и произнес:

— Генеральный Лю, это приглашение на выставку, которое наш генеральный директор Нянь специально поручил мне передать. Мероприятие начнется сегодня в семь часов вечера, и мы очень надеемся, что вы сможете почтить нас своим присутствием.

Лю Циньхэн был рассеян, и слова Пан Мина пролетели мимо его ушей.

Заметив неладное, Пан Мин подумал, что Лю Циньхэн собирается отказаться, но, вспомнив наказ своего босса, был вынужден заговорить снова:

— Генеральный Лю? Генеральный Лю, что с вами?

— А, все в порядке, — смущенно улыбнулся Лю Циньхэн, пытаясь вернуть разговор в прежнее русло, однако его мысли снова и снова возвращались к Цзин Чи.

В этот момент Цзин Чи, больше не в силах усидеть в комнате, решил направиться в переговорную. Когда он появился в дверях, в глазах Лю Циньхэна промелькнули удивление и напряжение.

Пан Мин с недоумением посмотрел на Цзин Чи, ощутив странную, тонкую напряженность в воздухе, приоткрыл рот, но не издал ни звука.

Цзин Чи уверенной походкой направился прямо к Лю Циньхэну и, словно вокруг больше никого не было, взял его за руку со словами:

— У нас с генеральным Лю еще есть незаконченные дела, так что принимать вас некогда, свободны.

С этими словами он потащил Лю Циньхэна за собой.

Лицо Лю Циньхэна слегка покраснело, он позволил Цзин Чи увести себя, оставив ошеломленного Пан Мина стоять посреди переговорной.

Пан Мин еще с минуту стоял в полном ступоре, прежде чем прийти в себя. Его переполняли вопросы и любопытство: кто же не знает этого генерального Лю — известного на весь город тирана, всегда холодного и безжалостного? И что это за юнец? Как он посмел увести генерального Лю, а тот даже слова против не сказал? Стиснув зубы, Пан Мин решил тайком проследовать за ними и во всем разобраться.

Цзин Чи быстрым шагом вел Лю Циньхэна за собой, пока они наконец не скрылись в кабинете.

Прижав Лю Циньхэна к стене, он вновь посмотрел на него полным нежности взглядом:

— Давай продолжим то, что не успели закончить.

С этими словами он подался вперед, собираясь поцеловать его.

Лю Циньхэн только было хотел ответить на поцелуй, как вдруг вспомнил о выставке, о которой говорил Пан Мин, и преградил ладонью приближающееся лицо Цзин Чи:

— Вечером еще предстоит деловая встреча, перед людьми генерального директора Няня будет неудобно.

Цзин Чи слегка нахмурился, явно не желая отступать.

В этот момент следивший за ними Пан Мин заглянул в щель приоткрытой двери и от увиденного широко раскрыл глаза от шока. Он никак не мог поверить, что генерального Лю и этого юношу связывают столь близкие отношения.

Словно что-то почувствовав, Цзин Чи резко обернулся к двери, и перепуганный Пан Мин бросился наутек.

Цзин Чи лишь холодно усмехнулся, не собираясь преследовать шпиона, и снова мягко произнес, обращаясь к Лю Циньхэну:

— Как бы то ни было, сегодня тебе от меня не уйти, дома ты мне за всё ответишь.

Лю Циньхэн послушно кивнул, они привели в порядок одежду и каждый стал готовиться к предстоящим делам.

Помолчав немного, Цзин Чи вдруг сказал:

— Я поеду с тобой.

Лю Циньхэн с улыбкой спросил:

— Настолько мне не доверяешь?

— Дело не в доверии, я за тебя переживаю. В таких местах собираются самые разные люди,

сброд со всех сторон. Вдруг у кого-то хватит наглости распустить свои грязные мыслишки на мое сокровище.

— Тогда поехали вместе.

В банкетном зале переливались огни, толпились люди. Лю Циньхэн общался с гостями, но все его мысли были сосредоточены на Цзин Чи.

В этот момент к нему подошел Нянь Вэйсун и, глядя на Лю Циньхэна с полуулыбкой, произвел:

— Слыхал, у тебя появился кто-то особенный?

Лю Циньхэн вздрогнул, его холодный взгляд скользнул по Нянь Вэйсуну, а голос прозвучал леденяще:

— Генеральному директору Няню лучше следить за собственным языком. Если он напугает его, я не побоюсь вырвать его с корнем.

Нянь Вэйсун поджал губы и, наклонившись ближе, прошептал:

— Это уж зависит от искренности генерального Лю.

Уголки губ Лю Циньхэна изогнулись в опасной усмешке, а в узких, манящих глазах феникса мелькнул ледяной блеск. Медленно наклонившись, он впился пальцами в воротник Нянь Вэйсуна, и в его голосе не осталось ни единой капли тепла:

— Советую тебе не испытывать мое терпение на прочность, иначе мне не составит труда в два счета пустить твою семью по миру. Не веришь — можешь проверить.

Вспомнив методы Лю Циньхэна, Нянь Вэйсун покрылся холодным потом и поспешно заискивающе улыбнулся:

— Я же просто шучу с генеральным Лю, с чего вы вдруг приняли это всерьез? У меня духу не хватит пугать человека генерального Лю, даже если бы у меня была храбрость размером с небеса.

— То-то же. Проваливай...

Лю Циньхэн разжал пальцы, и Нянь Вэйсун рухнул на пол, распластавшись бесформенной лужей.

Цзин Чи, держа в руке бокал с вином, глазами искал в толпе Лю Циньхэна, а тот в свою очередь высматривал его. Когда их взгляды встретились, вокруг них словно возникло отдельное невидимое пространство. Но они могли лишь сдерживать себя — в конце концов, вокруг было слишком много посторонних глаз.

После окончания выставки Цзин Чи потащил Лю Циньхэна к машине, усадил внутрь, наклонился к самому его уху и шепнул:

— Малыш, теперь-то ты можешь меня как следует отблагодарить?

Сердце Лю Циньхэна забилось быстрее, и он уже собирался ответить, как вдруг в стекло со стороны водителя постучали.

Оказалось, что это был Пан Мин. На его лице застыло сложное выражение.

Цзин Чи опустил стекло и холодно посмотрел на него. Пан Мин заикаясь заговорил:

— Генеральный Лю, я... я никому не скажу.

— Откуда тогда Нянь Вэйсун обо всем узнал?

Глаза Лю Циньхэна были черны как бездна старых колодцев, в них не было ни единой ряби, но от исходившей от него ауры Пан Мин физически ощутил смертельную угрозу.

— Я... я не знаю! Честно, не я! Генеральный Лю, поверьте мне, правда не я!

Пан Мин трясся от страха всем телом, готовый рухнуть на колени и молить о пощаде.

Цзин Чи фыркнул и тронул машину с места.

Когда автомобиль отъехал, Лю Циньхэн откинулся на спинку сиденья и тяжело выдохнул:

— Надеюсь, он действительно будет молчать.

Цзин Чи крепко сжал его руку, успокаивая:

— Чего ты перед ними робеешь? Мы же с тобой законные супруги со штампом в паспорте.

— Ой, я забыл, хи-хи.

Лю Циньхэн почесал затылок и виновато посмотрел на Цзин Чи.

— И такое умудрился забыть? Приедем домой — я заставлю тебя хорошенько это усвоить.

Едва переступив порог дома, Цзин Чи подхватил Лю Циньхэна на руки и понес в спальню. Лю Циньхэн обвис руками вокруг его шеи, глядя на него полными любви глазами.

Однако стоило им войти в комнату, как у Цзин Чи зазвонил телефон. С досадой опустив Лю Циньхэна на пол, он ответил на звонок, и его лицо постепенно омрачилось.

Завершив разговор, Цзин Чи виновато посмотрел на Лю Циньхэна:

— Малыш, отец велел мне срочно вернуться домой.

Хотя Лю Циньхэн и почувствовал легкое разочарование, он всё же кивнул.

Влетев в родительский дом, Цзин Чи обнаружил, что кто-то анонимно прислал их с Лю Циньхэном интимные фотографии с угрозой выставить их на всеобщее обозрение.

Цзин Чи холодно усмехнулся, в его глазах блеснул лед — он обязательно выследит того, кто за этим стоит.

Тем временем Лю Циньхэн сидел дома как на иголках, смутно ощущая, что вскоре произойдет что-то дурное.

Внезапно его телефон вибрировал от пришедшего сообщения. Текст состоял всего из одной короткой фразы:

— Твой секрет скоро станет достоянием общественности.

<http://bllate.org/book/19428/1902403>